

Александр Введенский

**Библия и наука по вопросу о
происхождении мира и человека**

«Наследники»

Введенский А. П.

Библия и наука по вопросу о происхождении мира и человека /
А. П. Введенский — «Наследники»,

ISBN 978-5-457-12248-2

«Что представляет собою библейское повествование о сотворении мира?
Подлинно-историческое сказание или же миф, легенду, народную сагу?..»

ISBN 978-5-457-12248-2

© Введенский А. П.
© Наследники

Протоиерей Александр Введенский

Библия и наука по вопросу о происхождении мира и человека

Сказание Моисея о шестидневном творении мира в течении многих веков и тысячелетий служило камнем преткновения и соблазна для всех людей: для верующих и для неверующих, для образованных, и необразованных, для мудрых и для простых. Все соблазнялись о нем, все находили в нем массу внутренних противоречий и научных несообразностей, не признавали за ним подлинно-исторического характера и видели в нем не более, не менее, как миф или восточную легенду. Словом, ни по одному вопросу св. Писания Ветхого Завета не писали и не говорили так много, ни одно библейское повествование не подвергалось такой ожесточенной, беспощадной критике, как Моисеево сказание о творении мира.

Теперь полемика по данному вопросу потеряла свою первоначальную остроту. Шум «совопросников века сего», поднятый из-за настоящей темы, мало-помалу затих. Все, что можно было сказать за и против означенного повествования, сказано.

Пользуясь наступившей тишиной, мы подведем итоги этой многовековой борьбы за истину и учтем ее результаты. Посмотрим, куда теперь больше склоняется чашка весов – в сторону веры или против веры. И если в сторону веры, то каковы естественнонаучные данные последнего времени дают перевес вере в борьбе с неверием.

* * *

Что представляет собою библейское повествование о сотворении мира? Подлинно-историческое сказание или же миф, легенду, народную сагу?

Такие противники христианской религии, как Бюхнер («Бог и наука». СПб. 1907 г. пер. Ф. Маркуса, стр. 41), Штраус («Старая и новая вера». СПб. 1907 г. пер. Е. Шехтера, стр. 11–12), Додель («Моисей или Дарвин». Изд. «Трибуна», стр. 11–16), Геккель («Мировые загадки». Москва, 1907 г., стр. 382, 245), Сендерленд («Библия, ее происхождение, развитие, и отличительные свойства». Москва, 1908 г., стр. 10) и мн. др. утверждают, что Моисеево сказание о шестидневном творении есть ни что иное, как миф, как сказка, полная восточной красоты и прелести.

Посмотрим, можно ли согласиться с означенным взглядом.

Говорят, что библейское сказание о творении мира – миф. Но вот вопрос: откуда мог появиться среди евреев этот миф, когда мифология у евреев совершенно отсутствовала? Когда язык еврейского народа был совершенно непригоден для выражения мифологических сказаний?

Возьмем, например, показания такого знаменитого и всеми признанного семитолога, как Ренан. Он в своем капитальном произведении «История Израильского народа» пишет:

«Мифология есть искусство наделения слов жизнью. Но языки семитов не дают обширного поля для подобных персонификаций. Общая черта семитов, – это недостаток продуктивности воображения, отражающийся и на их языках. Например, каждое слово первобытного арийца насквозь пропитано мифологией, содержит в себе, так сказать, миф в потенциале. Подлежащие таких фраз, как «Его поразила болезнь, его унесла смерть, гремит гром, дождит», были для арийцев реальными существами, на самом деле воспроизводившими действия, выраженные глаголом.

Семитами же, наоборот, все действия, причина которых была неизвестна, относились к одной всеобщей причине. Все явления, особенно метеорологические, так живо интересо-

вавшие первобытные народы, семиты приписывали деятельности одного и того же существа. Одно и то же дыхание было принципом жизни всего живущего.

Гром был голосом Бога, молния – его светом, грозные тучи его покрывалом, град – метательными снарядами его гнева...

Корни семитских языков слишком, если так можно выразиться, материальны и грубы. Поэтому они непригодны ни для метафизики, ни для мифологии. Нас положительно удивляют затруднения в еврейском языке в терминологии простейших философских идей книги Иова и Экклезиаста. Яркий материальный образ выражения семитических языков теряет свою гибкость при выражении и развитии отвлеченных понятий и препятствует тонкой нюансировке идей.

Не менее удивительна полная невозможность выразить на семитических языках мифологические и этические концепции арийских народов. Бесплодны всякие попытки представить себе, во что обратятся поэмы Гомера и Гесиода при переводе их на еврейский язык. Не только способ выражения, но и самое мышление семитов, носить глубоко монотеистический характер. Чуждая семитам мифология обращается в их устах в плоский протоколочно-исторический рассказ» (Э. Ренан. «История Израильского народа». т. 1-й СПб., изд. Глаголева, 1907 г., стр. 54–56).

Итак, согласно глубоким знатокам семитического языка и литературы (знаток арабской литературы Дози в своем сочинении о мусульманстве пишет: «У арабов никогда не было такой мифологии, как у индийцев, греков, скандинавов и др.». С этой характеристикой согласен и наш отечественный ученый А. Е. Крымский См. труды по востоковедению, изд. Лазаревским Институтом Восточных языков, вып. XII «История Мусульманства» ч. 1-я. Москва, 1905 г., стр. II), у семитов мифология совершенно отсутствовала. А если так, то, значить, и в еврейском сборнике религиозных сказаний, т.е. в Библии, нет мифов, а есть только подлинно-исторические повествования.

Но если, у самих евреев не было мифологических сказаний, говорят нам враги христианской веры, например, Делич («Вавилон и Библия». Москва, 1907 г. Изд. «Свет», стр. 21–22), то они легко могли позаимствовать их у соседей, например, у ассиро-вавилонян, у которых миф о творении мира до мелочей сходен с библейским повествованием.

Действительно, ассиро-вавилонское сказание о происхождении мира несколько напоминает собою библейское повествование. Этого нельзя отрицать. Но нельзя согласиться с тем, будто бы евреи позаимствовали свою космогонию у ассиро-вавилонян. И нельзя согласиться вот почему: в основе ассиро-вавилонского сказания лежит дуализм, в основе же Моисеева сказания – монотеизм. У ассиро-вавилонян мир произошел благодаря борьбе двух богов – доброго (Мардука) и злого (Тиамата), у евреев же мир представляется творением единого, вечного Бога. Если же основы сказания различны, даже противоположны, то о существенном сходстве и заимствовании не может быть и речи (Германский Император Вильгельм II собрал все доводы за и против Делича, подвел итог им и пришел к тому заключению, что большинство ученых против Делича в означенном вопросе. См. брошюру Вильгельма, появившуюся в переводе на русский язык: «По поводу доклада Делича „Библия и Вавилон'», 1907 г.).

Еще одно слово. Раз Моисей не позаимствовал сказания о сотворении мира у ассиро-вавилонян, значит, он ни у кого не заимствовал его, так как ни у одного из древних народов нет сказания подобного тому, какое изложено в Библии на первой странице книги Бытия (подробный разбор всех старых теорий о мифическом легендарном характере Моисеева сказания см. в брошюре проф. Киевской Академии С. Песоцкого «К вопросу об историческом характере Моисеева сказания о творении мира». Киев, 1898 г.).

Таким образом, исторический характер и самобытность библейского повествования о сотворении мира в настоящее время для беспристрастных исследователей Библии стоит вне всякого сомнения.

Теперь перейдем к частностям.

«В начале Бог сотворил небо и землю».

Мир не вечно существует. Он появился во времени, т.е. было время, когда его не было. Так учил Бытописатель Моисей, так учили пророки, то же самое возвестил миру Христос Спаситель. Так веровали во все времена иудеи, так веруем и мы, христиане.

Но противники Библии стараются разрушить веру и в это. Они говорят:

«Естествоиспытатель наших дней сказал бы: Вселенная не имеет начала и конца, она бесконечна во времени и пространстве» (Проф. Додель: «Моисей или Дарвин», стр. 13).

Посмотрим, действительно ли это правда. Действительно ли естествознание против библейского учения о конечности мира во времени и пространстве.

В 1909 году на русском языке вышла книга Карла Снайдера «Картина мира в свете современного естествознания» (пер. с немецкого под ред. проф. Б. Завьялова), книга эта говорит об открытиях и гипотезах в области естествознания за последние десятилетия. В ней, между прочим, есть глава, озаглавленная вопросом «Безграничен ли мир?» И вот в этой главе автор, подробно изучивший естественнонаучные изыскания последнего времени, дает такой ответ на выше поставленный вопрос.

«Существуют два основания, позволяющих считать мировое пространство конечным. Одно основание дается слабостью звездного света. То обстоятельство, что от многих звезд идет свет белый, показывает, что в мировом пространстве нет поглощающей среды. Если бы таковая была, белый свет разлагался бы. Но если в междупланетном пространстве нет поглощающей среды, и число звезд бесконечно, тогда и ночью и днем должно было бы одинаково светло и свет звезд должен был бы быть ярче солнечного. Другое основание извлекается из фактов всемирного притяжения. Бесконечное число звезд должно было бы заставить некоторые звезды двигаться с бесконечной скоростью. Но этого нет. Следовательно мир конечен в пространстве» (Помимо Снайдера конечность мира в пространстве утверждал А.Р. Уоллэс в своей книге «Место человека во вселенной», переведенной на русский язык в 1903 г. Конспект этой книги см. у проф. С.С. Глаголева: «Из чтений о религии». Серг. Посад. 1905 г., стр. 366–388, и у проф. А.П. Лопухина в статьях «Место человека и Земли во вселенной», помещенных в журнале «Странник» за последние месяцы 1903 г.).

Если же Снайдер, подводящий итог последним новинкам в области естествознания, говорит, что вселенная конечна, значит проф. Додель неправ, когда утверждает, будто естествоиспытатель наших дней сказал бы: вселенная бесконечна во времени и в пространстве.

Итак, вселенная конечна по своему протяжению. Но может быть, она бесконечна по времени? Посмотрим.

Наблюдения, какие приходится делать ежедневно, воочию убеждают нас в том, что все существующее в мире получило начало во времени. Несомненно, что человечество не существовало вечно, а некогда имело свое начало. То же самое нужно сказать о царстве животных и растений. Геология знает периоды в жизни мира т.н. азоические, т.е. такие, когда животных совсем не существовало. Точно так же было время, когда наша планета не знала и не имела никакой органической жизни. В связи с палеонтологией геология доказывает, что задолго до появления на земле органической жизни земной шар пережил несколько «трансформаций» или видоизменений, постепенно переходя от огненно-жидкого и газообразного состояния в более плотное. Астрофизика то же самое доказывает относительно небесных тел.

Ясно, таким образом, что мир в том самом виде, в каком он существует теперь, сформировался во времени, а не существует таким изначально.

Маленькое примечание. Материалисты, например, Бюхнер («Сила и материя». СПб., 1907 г. Перев. Полилова, 1–33 стр.), Геккель («Мировые загадки», 250 стр.) и др. хотят доказать безначальность материи тем, что она не возникает, что количество существующей в мире материи и энергии остается всегда неизменным. «Между тем самое положение (Арх. Борис. «О начале мира», изд. 2-е. Киев, 1891 г., стр. 70–71), что материя не возникает, может быть признано несомненно верным только тогда, когда будет доказано, что материя безначальна. Таким образом, материалистическое доказательство содержит в себе логический круг – *circulus pitiosus*. В нем положение, требующее доказательства, опирается на предварительное признание несомненности самого же этого положения».

Итак, в вековечной борьбе христианская истина о начале мира во времени и в пространстве не только не потеряла своей силы, но приобрела еще большую устойчивость и большую обоснованность.

Теперь перейдем к самому спорному и самому интересному вопросу, к вопросу о существовании света ранее светил небесных.

* * *

Ст. 2–5: «Земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один».

«Помилуйте, – возражают нам рационалисты, – разве свет может существовать без светил небесных? Разве помимо солнца и звезд есть еще другие источники света? Конечно, нет. Естествознание не знает другого света, кроме того, который исходит от светил, имеющих свой собственный свет или отражающих его от других светящихся предметов... Ни один смертный не в состоянии объяснить и понять, что обозначает собой «свет» первого дня Моисея» (Проф. Додель. «Моисей или Дарвин», стр. 13–14; Штраус. «Старая и новая вера», стр. 10–11).

Долго, долго так думали и так говорили все, от мала до велика.

У Достоевского в «Братьях Карамазовых» выведен тип религиозного отрицателя, который весьма часто встречается и теперь. Это Смердяков. Он начал читать Библию, но дальше первой страницы и не пошел, решив, что эта книга чрезвычайно глупая, так как в ней говорится о существовании света, когда никаких светил в то время еще не было.

У Марка Криницкого есть маленький рассказик «Без дна». В нем выведен гимназист Кедровливанский, рассуждающий таким образом: «Если Бог сотворил солнце только на четвертый день, то, значит день и ночь зависят не от солнца, а от чего-нибудь другого. А так как ни от чего другого им зависеть нельзя, то отсюда ясно, что господин Моисей не был знаком с математической географией. Логически верно... Истинно что-нибудь одно. И если учебник географии идет против учебника закона, это не моя вина».

И верующие христиане ничем не могли опровергнуть этого возражения, никак не могли решить его. Но они не сомневались в истинности библейского повествования. Они твердо верили, что рано или поздно, но истина откроется людям и они узнают, что «невозможная у человек, возможна суть у Бога».

И истина открылась. В начале XX века наиболее авторитетные представители естественных наук сами пришли к мысли, что свет действительно существовал ранее светил небесных.

Вот, например, как доказывает и иллюстрирует эту мысль крупный немецкий ученый Бельше в своей книге «Дни творения», появившейся и на русском языке в 1908 году («Дни творения», СПб. Пер. Александрова, стр. 28–32. Бельше заявил себя в науке многочисленными капитальными трудами, например, «Любовь в природе», 3 т., пер. Пименовой. СПб.,

1908 г., «Тайна одного растения», «Гибель мира», «Религия нового времени», «Научная библия», «Тайна южного полюса», «Продолжительность существования жизни на земле» и мн. др. На русском языке появился в изд. «Заря» 4-й том его сочинений).

«При помощи телескопа можно совершенно ясно заметить между звездами настоящие туманные пятна, часто весьма слабых очертаний... Спектральный анализ доказал, что эти настоящие туманные пятна представляют скопления газов. Долго думали, что и они стоят далеко вне нашей системы. Полагали, что это возникающие системы подобные нашей, мировые зародыши. В настоящее время все более склоняются к тому, что эти туманности носятся в пределах нашей системы. Они, по-видимому, представляют более древние части этой системы, остатки первобытной материи, из которой постепенно образовались и продолжают образовываться такие звезды. Частицы неизрасходованного вещества располагаются в промежутках между звездами...

Эти остатки тумана среди действительно пылающих и светящихся солнц нашей теперешней системы мы, несомненно, можем видеть только потому, что первобытный туман обладает свойством каким-то образом светиться. В настоящее время вполне основательно склоняются к определенному мнению: свет здесь происходит вовсе не от того, что туманность раскалена. Скорее, это явление фосфоресценции при низкой температуре.

При крайней степени разряжения у всех газов, по-видимому, наступает такой момент, когда они начинают светиться. Так и это космическое туманное облако, газ которого до крайности разряжен, носится ничем не согретое в ледяном пространстве и вспыхивает, согласно указанному закону, своим собственным светом.

Мысль эта приобретает еще большее значение, если смотреть на эту туманность, как на первое сгущение эфира. По нашим современным понятиям эфир является передающей средой для волнообразного движения, которое мы воспринимаем как свет. В данном случае свет исходил бы из него самого. Эти волны, пробегающие в настоящее время по не сгустившимся частям туманности, как рябь и круги на поверхности пруда от брошенного камня, посылались бы тогда его собственными центрами сгущения благодаря этому самому сгущению.

Во всяком случае дело происходило так, как будто это первая «твердь» выделялась в голубоватом сумерке, в одновременно с нею возникшем первобытном свете, который таинственно мерцает над нею фосфорическим блеском, как пылинки радия в темном холодном погребе. И только тогда, когда такие туманности или отдельные части в них постепенно сгущались и все более стягивались, в недрах их происходило настоящее накаливание: теперь в них светятся раскаленные добела солнца.

Таким же образом и наше солнце, несмотря на постоянную потерю тепла в окружающее его ледяное пространство, в котором оно несется, уравнивает и непрерывно обновляет свою теплоту...»

Словом, Бельше объясняет существование света ранее светил небесных таким образом: в начале на месте видимого мира существовала газообразная масса, которая, не будучи ничем согрета и будучи крайне разряжена, вспыхивала особенным светом, подобно тому, как и пылинки радия сами собою светятся в темном холодном погребе.

Так думает Бельше. Но ведь и христианская вера учит тому же. Именно, она говорит, что сначала Бог создал «сущность» неба и земли (Твор. св. отцов. Т. XXII. Твор. св. Ефрема Сирина т. 8, стр. 250), зародыш мира или материю для него и всех его существ в виде бесформенной массы (хаоса), которая в первый же период жизни обладала свойством светиться: «в первый день Бог сотворил свет».

Таким образом, библейская космогония и научная в данном пункте не только не противоречат друг другу, как это долгое время казалось очень многим, но согласуются как нельзя

лучше. Другими словами: первые стихи Библии есть вместе с тем и первые главы науки о творении земли.

Помимо Бельше еще де-Рива признает существование света ранее светил небесных. Его взгляд по данному вопросу несколько иной.

«Свет окружал нимбом всю громаду мира, еще не распавшегося на мириады миров, – всю «землю и небо» первого стиха кн. Бытия. Этот первобытный свет сроден нашим северным сияниям. Это был результат энергичного выделения электричества, вследствие соприкосновения морских вод с внутренним огнем земного шара. И эти световые явления, вследствие высоты и однообразия температуры не должны были сосредоточиваться исключительно около полюсов, а образовывали, как бы атмосферически «ореол вокруг нашего шара» («Церковь», 1908 г., №45, стр. 1511. Ст. арх. Михаила: «О вере и неверии»).

Все чаще и чаще, с каждым годом все больше и больше находится людей, которые, оперируя чисто научными данными, приходят к тому заключению, что первые стихи кн. Бытия представляют собою «предвосхищение» великих откровений науки (Эти признания ученых собраны в книге д-ра Деннерта «Геккель и его мировые загадки»). Пройдет еще немного времени, наука быстрыми шагами пойдет вперед, разум человеческий разовьется и тогда все те «малые и великие», которые до настоящего времени и теперь смеялись и смеются над библейским сказанием о творении света в первый день, поймут свою ошибку и станут молиться тому Богу, которого отвергали, и исповедовать то вероучение, над которым смеялись. И это будет, будет!

Противники христианской веры, чувствуя, что из их рук ускользает последняя опора, пытаются помешать подобному соглашению веры с наукой. Они говорят: если даже ученые и признают возможность существования света ранее светил небесных, то этим не оправдывается библейское повествование. Дело в том, что по представлению науки весь процесс мирообразования совершался постепенно, тянулся несколько веков и тысячелетий, так что от первобытной светящейся массы до образования светил небесных прошел весьма длинный промежуток времени, исчисляемый некоторыми учеными даже миллионами лет (По Бишофу, одни растения, произведшие угольные залежи в Саарбрюкских областях, должны были потребовать на возрастание 1 004 177 лет. Ляйель находить, что для образования наносов Миссисипи понадобилось 67 000 лет, а по мнению другого геолога – 158 000 лет. Для образования же всего мира Ляйель находить нужным допустить 350 000 000 лет. См. об этих цифрах у Лютарда: «Апология христианства». СПб. Изд. Тузова. 1909 г. стр. 815; 67–68), между тем по описанию Библии создание мира совершилось в течение 6 дней! Какая огромная разница! Какая великая, ничем не заполнимая, пропасть лежит между Библией и наукой! А еще говорят о их соглашении!

В ответ на это возражение должно сказать следующее.

Первая глава книги Бытия совсем не ставит и не решает вопроса о длине первых дней. Но мы думаем, что не было бы противоречием св. писанию, если бы мы считали библейские дни за огромные мировые периоды. Текст Библии позволяет это – День, по-еврейски, «йом». Но это слово не означает 24-часового периода. «Йом», равное русскому «час», славянскому «година», означает вообще период времени, без определения его длительности. Это во-первых. Во-вторых – и самое главное: день в 24 часа существует только для земли, так как его долгота определяется вращением Земли вокруг оси. На другой планете, вращающейся вокруг оси не в 24 часа, день будет либо больше, либо меньше. Смотря по тому, в какой промежуток времени будет совершать планета свое вращение вокруг собственной оси. Следовательно, у той «земли», о какой речь идет в 1-м стихе 1-й главы кн. Бытия, о великом хаотическом ядре, из какого родились миры, день, конечно, равнялся тому периоду, в продолжении которого сиял первобытный свет, сменявшийся периодически с первобытной ночью.

Мы не знаем, конечно, длительности этого древнего дня. Если иметь в виду свидетельство Фая, что вращение первых миров было очень медленно, то нужно научно признать, что день «первой земли», великого шара, из которого развились миры, был огромной длительности.

По словам 89-го псалма, автором которого является пророк Моисей, в очах Господних тысяча лет – как день единый. Седьмой день Библии, в который Бог почил от дел Своих, – продолжается и доселе. Иногда слово «день» обозначает в Библии целую эпоху, например: мессианскую. Итак, все говорить за то, что в св. Писании «день» не всегда обозначает время в 24 часа, но обозначает иногда целые периоды.

Что в данном случае, т.е. первые дни творения, нужно мерить не нашей меркой, видно, по крайней мере, из того, что смена утра вечером зависела здесь не от захода и восхода солнца.

Принимая во внимание все только что сказанное приходишь к тому заключению, что и «библейские дни» не являются существенным препятствием к соглашению Библии и науки.

* * *

Ст. 6–8: «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй».

По поводу этого библейского повествования проф. Додель, известный своею резкой критикой первых страниц Библии восклицает:

«В этом заключается значительное противоречие! Первый стих гласит, что Бог сотворил «небо» вначале, и вот оказывается, что небо было сотворено вторично на второй день. Это совершенно непостижимо, непонятно, бессмысленно. Здесь страшная путаница («Моисей или Дарвин», стр. 14).

Для других рационалистов «твердь» – это зеркальный небосвод. По их мнению, Библия здесь отразила поэтическое, но конечно, невежественное представление о небе как о стеклянном куполе. Другими словами, Моисей понимал небо, – как его невежественные современники (См. Бельше: «Дни творения»).

Какое невежественное представление! Какой ненаучный комментарий! Ведь слово «твердь» вовсе не содержит в себе, по первоначальному еврейскому тексту, намека на что-то твердое. Так что утверждение, будто Моисей словом «твердь» указывает на установку какого-то твердого свода, распростертого над нашими головами и разделяющего верхние воды от нижних, есть, по существу, невежество, ошибка, основанная на незнании древнееврейского языка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.